

развития последующего предложения. Эти звенья в теории актуального членения получили название темы и ремы, отражающих соотношение «данного» и «нового» в предложении. Актуальное членение получило свое развитие в анализе функциональной перспективы предложения, направленном на установление связей между темами и ремами нескольких высказываний. Выявленная этими методами зависимость смысла предложения от предшествующего и последующего текста делается еще нагляднее при исследовании пресуппозиций. Под пресуппозицией понимают знание, необходимое для установления правильного смысла предложения, различая при этом лингвистическое знание и знание мира действительности.

С помощью пресуппозиций происходит экспликация подтекста.

Как показывают работы в области лингвистики текста, содержание отдельно взятого предложения столь же расплывчато, как и значение отдельно взятого слова. Из всех возможных для предложения пресуппозиций только часть реализуется одновременно. Подобно значениям полисемичного слова, пресуппозиции, относящиеся к одному предложению, могут быть разбиты на ряд взаимоисключающих друг друга наборов, реализующихся в зависимости от остального текста. Актуальное членение и функциональная перспектива, диктуемые смыслом предложения, приводят к различному разбиению предложения на тему и рему при изменении окружающего предложение текста. Каждому такому разбиению может быть сопоставлен свой набор пресуппозиций.

Несмотря на то, что лингвистика текста ставит своей задачей выявление общих закономерностей, охватывающих все пространство текста, в центре ее внимания оказывается в основном сверхфразовое единство — предложение и его связи с ближайшими соседями, что сохраняет дискретный подход к текстовым явлениям. Переход к тексту как целому выдвигает проблему смысловой сегментации. Выделение единиц, промежуточных между предложением и текстом, предполагает построение теории текста, охватывающей и его коммуникативный аспект с вопросами об условиях «правильной» коммуникации, о функциональных различиях текстов, в плане прагматики и о языковых средствах передачи этих различий и т. п. Построение такой теории мыслится в виде моделей двух типов: с вертикальной организацией, включающей в себя иерархию уровней смысловых единиц, и с горизонтальной в виде линейной последовательности структур.

Таким образом, логика семантических исследований приводит к необходимости учета функционального аспекта языковой системы. Постановка этой проблемы постулируется в целом ряде разнонаправленных работ [1—4]. Однако для решения этой проблемы первостепенное значение имеет исследование перехода от языковых единиц к их конкретному речевому содержанию, что не находит достаточного отражения в работах как в области лингвистики текста, так и в лингвистической семантике.

Речь ситуативна, предметна. Она требует понимания, которое не сводится к языковому знанию, не имеющему к тому же однозначного определения, и делает необходимым опору на знание сферы обозначаемого. Ее же в конечном счете составляет реальная действительность, отражаемая в мышлении. Именно эти экстралингвистические данные определяют содержание речевых явлений. Наиболее полное выражение экстралингвистическая ситуация находит в целом тексте, характеризующемся относительной самостоятельностью и законченностью. Поэтому характер отношения между языковым знаком и его означаемым может быть раскрыт только в системе текста.

Текст является продуктом речемыслительной деятельности, где язык служит средством выражения, а содержание задается интеллектом. При понимании текста интеллект играет не менее активную роль, чем при генерации, так как позволяет осуществить осмысление материальных знаков языка. Именно в этом процессе формируется смысл, являющийся основ-